

Шлепнев Дмитрий Николаевич

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА: РАБОЧАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

Цель настоящей статьи - предложить переводческую типологию юридического дискурса, имеющую, прежде всего, прикладное значение. Для реализации этой задачи в статье также в обобщенной форме представлены существующие типологии юридического дискурса и юридических подъязыков. Наряду с юридическим дискурсом и его категориями отдельно выделен параюридический дискурс. Статья демонстрирует междисциплинарный - юрислингвистический и собственно переводческий - подход.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 185-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

MORPHOLOGICAL CATEGORIES OF NUMBER AND CASE OF NOUNS IN THE ASPECT OF AESTHETIC CATEGORIES REPRESENTATION

Zhang Xinxin

Kazan (Volga Region) Federal University
18274043@qq.com

The article deals with the question of the aesthetic resources of the morphological units of the Russian language on the basis of the poetic texts of the XX century. In the course of the research, cases of the functioning of nouns in which the grammatical forms of number and case are involved directly in the representation of the aesthetic categories of the sublime and the comic are revealed and systematized. As a result of the analysis, the author determines the means of creating the sublime and the comic through the use of grammatical forms of the number and case of substantives.

Key words and phrases: poetic text; representation of aesthetic categories; categories of the sublime and the comic; morphological categories of number and case of the Russian substantives; functioning of grammatical forms of nouns in poetic works.

УДК 81'25+81'42

Цель настоящей статьи – предложить переводческую типологию юридического дискурса, имеющую, прежде всего, прикладное значение. Для реализации этой задачи в статье также в обобщенной форме представлены существующие типологии юридического дискурса и юридических подязыков. Наряду с юридическим дискурсом и его категориями отдельно выделен параюридический дискурс. Статья демонстрирует междисциплинарный – юрислингвистический и собственно переводческий – подход.

Ключевые слова и фразы: юридический перевод; юридический дискурс; юридический текст; переводческая типология; классификация юридического дискурса; типология юридического дискурса; виды юридического дискурса; классификация юридических текстов; типология юридических текстов; виды юридических текстов; юрислингвистика.

Шлепнев Дмитрий Николаевич

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
shlepnev@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА: РАБОЧАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

I. Постановка проблемы

Известны различные варианты типологии юридического дискурса (далее – ЮД), юридических текстов (далее – ЮТ) или юридического языка, произведенные с юридических и юрислингвистических позиций. При этом было бы также удобно иметь типологию ЮД, предназначенную именно для переводчиков-практиков и преподавателей перевода, т.е. а) описывающую работу юридического переводчика; б) способную быть ориентиром для переводчика; в) способную быть ориентиром в отборе текстов для преподавателя юридического перевода (далее – ЮП). Цель настоящей работы – предложить подобную типологию. Обозначим ее как рабочую, т.е. носящую в первую очередь прикладной характер и потенциально открытую для доработки и развития. Однако ее построение возможно лишь при учете уже имеющихся классификаций, которые будут обобщенно представлены ниже.

Не будем останавливаться на определениях ЮП и ЮД/ЮТ: внимание этому было уделено в отдельной статье [13], к которой отсылаем также за соответствующей аргументацией. Напомним ключевые положения: а) ЮП есть перевод юридических текстов; б) минимальный набор признаков, ограничивающих ЮД/ЮТ от неюридических текстов, – институциональное отношение к созданию, реализации и разъяснению права; в) ЮД подразумевает коммуникацию как между специалистами, так и специалиста с неспециалистом – при условии, что таковая институционально оформлена.

Хотя «дискурс» и «текст» не одно и то же, в практическом и классификационном отношении далее ничего не изменится при замене одного термина другим, что также видно из сравнения указанных ниже источников.

II. Базисные типологии ЮД: общий обзор

Несмотря на то, что в имеющихся классификациях выявляются и некоторые вариации, они обнаруживают несомненную и неизбежную общность.

1. Основополагающая типология носит собственно юридический и юрислингвистический характер. В самом общем виде нередко выделяют от трех до пяти главных, прототипических категорий ЮД: законодательный (или нормативный), судебный, доктринальный (такова первая почти неизменная триада, к которой могут добавляться названные далее категории), дискурс (частных) юридических актов, административный дискурс. Существующие типологии так или иначе развивают именно этот прототипический набор, разветвляя, изымая

или сливая воедино, в зависимости от взглядов классификатора, избранного критерия и преследуемых целей, те или иные составляющие [7, с. 23-25; 14; 15; 16, р. 8-10; 17; 18, р. 310; 19, р. 139-176; 21, р. 22-27; 22, р. 11; 23]. Отметим любопытную вариацию Ж. Корню [17]. Французский юрист не выделяет доктринальный дискурс, т.к. к ЮД, по его мнению, можно относить лишь дискурс, направленный на создание или использование права [Ibidem, р. 21], но в дополнение к законодательному и судебному обособляет *дискурс обычая* (юридические максимы, что непривычно для отечественного исследователя) и в дополнение к вербальному языку – *язык тела* (*expression corporelle dans le langage juridique*). Мы вправе пренебречь этими двумя категориями как видами ЮД; а) хотя максимы и обладают собственной лингвистической спецификой, они интегрируются в иные категории ЮД; б) в процессе коммуникации невербальные каналы передачи функционируют комплексно с вербальными, а потому логично говорить не только о языке тела в устном дискурсе, но также о невербальном оформлении дискурса письменного. Как представляется, в самом общем виде оправданно было бы остановиться – с юрислингвистической точки зрения – на перечне из первых четырех категорий ЮД (нормативный дискурс фактически вобрал бы в себя административный) [11, с. 81; 12, с. 164-165].

2. Существуют классификации *языка* (точнее, *подъязыков*) *права* [1, с. 13-15; 3, с. 129-132; 4, с. 65; 6, с. 23; 8, с. 9; 10, с. 14-19; 19, р. 116-122; 20, р. 4-5]. Как правило, выделяют от трех до пяти (иногда больше) категорий – по стилистическим особенностям текстов и источнику. В основе неизменно лежит описанный выше прототипический набор ЮД, т.е. эти типологии совпадают, как бы накладываются друг на друга (ср.: язык законов, судебных решений, доктрины и т.д.). Несложно заметить, что де-факто речь идет о классификации ЮД: с каждым подъязыком соотносим соответствующий тип ЮД. Однако благодаря заданному ракурсу нередко обособляется *профессиональная речь* (или *разговорный язык* и даже *жаргон*) *юристов*. При сопоставлении этой категории с разновидностями ЮД, приведенными выше, обнаруживается, что она, с одной стороны, соотносима с каждой из них и реализуется в устном дискурсе и, с другой стороны, может выходить за пределы ЮД как такового и реализовываться в параюридическом дискурсе (см. о нем далее).

3. Существуют классификации *юридических документов* [2; 5, с. 76-81; 9, с. 27-31]. Они по определению исключают доктрину и устный дискурс, но в остальном представляют большой интерес, и юрислингвист не должен их игнорировать. Абсолютного единства между правоведами, впрочем, нет.

III. Рабочая переводческая типология ЮД/ЮТ

В переводческой типологии необходимо учитывать три общих параметра: *правовой аспект, лингвистическую специфику и специфику переводческой работы с текстом*. Иными словами, подход здесь должен быть юрислингвистическим и собственно переводческим. Кроме того, такая классификация должна стать подспорьем и для преподавателя перевода. Можно предложить следующую рабочую переводческую типологию ЮД.

1. Нормативный дискурс законодательной и исполнительной власти, или законодательный (в широком смысле), **дискурс**. Это *акты, связанные с созданием права на над- или межгосударственном уровне, на уровне государства, на уровне его административно-правовых образований, включая органы местного самоуправления*. Прототипический текст – *закон*. В целом же набор таких актов шире: *международные договоры, нормативные акты международных организаций, Конституция, законы, нормативные акты исполнительной власти* (в России – подзаконные акты) и *акты местных* (не центральных) *органов власти* разного уровня, в т.ч. органов местного самоуправления. К этой же разновидности ЮД нам стоит отнести *интерпретационные акты*, издаваемые теми же субъектами. И наконец, здесь же рассматривать *тексты, непосредственно обслуживающие правотворчество* (подготовительные документы, обсуждения законопроекта, соответствующие резолюции и рекомендации и т.п.).

2. Индивидуальный административный дискурс, или индивидуальные административные акты. Это *индивидуальные решения исполнительной власти, т.е., в отличие от предыдущей категории, не нацеленные на широкий круг получателей и, несмотря на распорядительный характер, не создающие правовую норму: распоряжения правительства, индивидуальные приказы министерств и ведомств и т.п.* Обратим внимание: к данной категории отнесены распоряжения и предписания только административные (не судебные, не правоохранительные – см. п. 3), и исключены документы предельно шаблонного типа (например, дипломы и т.п. – см. п. 7). Эта категория ЮД выделена здесь отчасти условно. Более того, в определенном смысле она обособлена, чтобы проще было ее игнорировать: по сравнению с прочими видами ЮД перевод таких актов мало востребован (маловероятна потребность в переводе именно в качестве юридического документа, например, указа о назначении кого-либо министром или распоряжения о награждении кого-то именными часами). Соответственно, эта категория менее ценна для преподавателя ЮП. Вообще же эта категория может быть вписана в нормативный дискурс (с долей условности) или в административный, если таковой теоретиком обособлен.

3. Процессуальный дискурс. Это *тексты, связанные с применением права судебными органами (отправление правосудия) и с охраной правопорядка и законности*. Главная подкатегория и главный репрезентирующий текст – *судебные решения* (собственно **судебный дискурс**). К этой же категории относятся различные процессуальные документы и документы правоохранительных органов: *заявления о преступлении, исковые заявления, ходатайства, жалобы, постановления о возбуждении дела, протоколы допросов, судебные протоколы, свидетельские показания, заключения экспертов, различные фактоустанавливающие документы, необходимые для отправления правосудия*, и т.д. Отметим, что к этой категории нами отнесены некоторые тексты, исходящие от частных лиц, что объясняется их процессуальным значением (и требованиями к лингвистическому оформлению). Особенно интересно отметить, что на практике в эту категорию могут влияться различные тексты (или их фрагменты) – как иных категорий ЮД, так и находящиеся за пределами ЮД,

если эти тексты приобщены к делу, цитируются в нем и т.п. На практике тексты этой категории не всегда стилистически однородны и даже не всегда отличаются грамотностью (особенно устная речь), в силу чего переводчик, ориентируясь в норме на конвенциональность, должен, в частности, оценивать релевантность стилистических характеристик конкретного текста. В устном дискурсе здесь обнаруживается достаточно богатый и интересный набор жанров.

4. Доктринальный дискурс. Это *правовая доктрина в узкоспециальном смысле, т.е. авторитетные ученые труды и комментарии, предлагающие решения для тех или иных правовых проблем, но также вообще научные работы и учебные (учебно-ознакомительные) тексты.* Нужно помнить, что удельный вес доктрины различен в разных правовых семьях. Так, для России и Франции это – не источник права. А для Великобритании значение доктрины гораздо выше. Доктринальные тексты могут быть как полностью погружены в исходную культуру, так и представлять более общий интерес, вне государственных границ (ср. трактат по уголовному праву Франции, с одной стороны, и «О духе законов» Монтескье или работы по сравнительному правоведению – с другой). Доктринальные тексты способны обнаруживать широчайшие пересечения с философией, культурологией, историей, лингвистикой и т.д. Кроме того, доктрина, особенно в узком смысле, обнаруживает, как правило, и стилистическую искушенность авторов. Таким образом, перевод доктрины ставит перед переводчиком высокую планку.

5. Корпоративный дискурс. Это *документы, создающие и регулирующие правила поведения на данном предприятии или в данной организации (данном учреждении).* Главный репрезентирующий текст – *устав.* А также *положение о должностных обязанностях, любой внутренний регламент, приказ о зачислении студентов* и т.д. На практике из названных текстов, прежде всего, востребован перевод устава. Корпоративный дискурс, как он определен здесь, частично нормативный (так, устав, по сути, есть закон организации). При этом многие корпоративные документы необязательно являются нормативными. Данная категория обнаруживает пересечения со следующими категориями.

6. Дискурс частных юридических актов. Эта категория объединяет *акты, фиксирующие волеизъявление субъектов и регламентирующие правоотношения между конкретными субъектами.* Главный репрезентирующий текст – *договор*, а главная подкатегория – **договорной дискурс:** эта сфера огромна, и договор не зря считается главным правореализационным документом, что прекрасно видно и переводчику из объема поступающих к нему материалов. Вместе с тем к данной категории относятся и многие другие документы, перевод которых оказывается нередко весьма востребованным: *доверенности, расписки, завещания* и т.д. Все эти тексты исходят от конкретных субъектов и, что существенно, могут составляться как специалистами, так и неспециалистами. Качество текста может варьироваться, что необходимо учитывать переводчику, который по общему правилу должен ориентироваться на конвенциональность: так, стилистические погрешности составителя подлежат в норме выправлению в переводе. К договорному дискурсу следует отнести документы, направленные на заключение договора или уточнение его условий (оферта и акцепт оферты, заказ и акцепт заказа, а также запросы условий, уточнение заказа и т.д.). К этой же категории отнесем и корреспонденцию, связанную с исполнением договора, в частности претензии (заметим, что претензии близки процессуальному дискурсу). Вообще в этой сфере переводчики заняты особенно активно.

7. Канцелярский, или трафаретный, ЮД. Это *акты, фиксирующие правовой статус конкретного субъекта, режим объекта, какое-либо событие или действие и выполненные в предельно шаблонной, трафаретной форме.* К этой категории стоит отнести различные индивидуальные документы (свидетельства о рождении, о браке, дипломы), всевозможные справки, сертификаты, бухгалтерские документы, товаросопроводительные документы, счета-фактуры, апостиль и т.д. Документы этой категории могут составляться как государственными, так и негосударственными органами. Ключевая характеристика всех таких текстов – *предельная шаблонность и сухость каждого данного жанра (документа).* Еще один существенный довод в пользу обособления этой категории: *столь же предельно шаблонной, трафаретной является и должна быть работа переводчика,* а переводной текст в норме должен зрительно уподобляться исходному. Тогда как для предыдущей категории требование графического подобия может быть и столь же жестким (ср. доверенность, особенно если перевод заверяется нотариально), и менее жестким. Другое принципиальное для переводчика отличие этой категории от всех названных выше: наполнение текстов, принадлежащих к иным категориям ЮД, в целом более индивидуально и вариативно даже при устойчивой форме и обилии клише. Для оптимизации работы с документами данной категории переводчику особенно важно иметь банк не просто готовых формулировок, но и даже готовых текстов. Поток заказов этой категории тоже весьма велик.

IV. Параюридический дискурс

Наряду с ЮД в наших целях правомерно обособить **параюридический дискурс** (далее – *параЮД*). Отнесем к нему, в частности, тексты СМИ на юридическую тематику, публицистические выступления юристов, а также разного рода предписания («правила», «распорядки» и т.п.) низшего уровня – в магазинах, гостиницах или на пляжах. Хотя *параЮД* связан с правом тематически и/или имитирует ЮД (через создание неких правил), эта связь косвенная: отсутствует правовое институциональное оформление. Определять *параЮД* как юридический значило бы размывать и депрофессионализировать сферу права и сферу ЮП. Вместе с тем переводчик-практик не может упускать из вида такие тексты. *Переводчику необходимо осознавать как их связь с ЮД, в частности, в таких вопросах, как терминология и юридический узуз, так и отличия в работе с ЮД и параЮД, детерминированные, в частности, их жанровой спецификой и спецификой функционирования.* Отметим, что главная проблема ЮП (различие правовых систем и их глубокое культурное своеобразие) проявляется и при работе с *параЮД*.

V. Заключение

Итак, в рабочей переводческой типологии ЮД предлагается выделить семь категорий: нормативный дискурс законодательной и исполнительной власти; индивидуальный административный; процессуальный; доктринальный; корпоративный; дискурс частных юридических актов; канцелярский (трафаретный). Выделенные категории отвечают дифференцирующим признакам ЮД, а именно: при многообразии жанров внутри каждой из категорий все они имеют институциональное отношение к созданию, реализации и разъяснению права. Обособление *параЮД* призвано, с одной стороны, предотвратить размывание и тем самым депрофессионализацию ЮП, а с другой – обратить внимание на существенные для перевода аспекты как с точки зрения их связи с ЮП, так и собственной специфики. Очевидны некоторые пересечения между категориями ЮД, на что было специально указано и что в данном случае вряд ли можно считать недостатком: важнее подчеркнуть реальность работы переводчика, чем создать иллюзию герметичности. Правомерно допущение, что некоторые жанры могут занимать промежуточное положение, в т.ч. между ЮД и *параЮД*. Представленная рабочая типология носит, прежде всего, прикладной характер, а также позволяет дальнейшую доработку. Она способна послужить базисом для дальнейшего развития и детализации – как в описательном плане, так и в плане рекомендаций переводчику. Каждая из категорий требует в этом смысле отдельного описания: эта работа будет чрезвычайно полезной. Как представляется, предложенная типология дает больше возможностей для системного описания работы переводчика (включая описание переводимых текстов, в т.ч. в сравнительном аспекте), а также имеет дидактическое значение, т.к. ориентирует преподавателя в отборе текстов по курсу ЮП.

Список источников

1. Власенко Н. А. Язык права: монография. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство; Норма-Плюс, 1997. 176 с.
2. Власенко Н. А., Стародубцев С. В. Основы теории юридических документов. М.: РАП, 2006. 90 с.
3. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 318 с.
4. Исаков В. Б. Язык права // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 65-80.
5. Кашанина Т. В. Юридическая техника. Изд-е 2-е, пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 496 с.
6. Муцниина М. М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии // Юрислингвистика-5: юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 18-30.
7. Телешев А. А. Лингвопрагматические особенности французского законодательного дискурса: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2004. 178 с.
8. Туранин В. Ю. К вопросу о феномене юридического языка // Современное право. 2010. № 7. С. 7-10.
9. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2012. 320 с.
10. Шепелев А. Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль: автореф. дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2002. 23 с.
11. Шлепнев Д. Н. Основные принципы обучения юридическому переводу // Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт: монография / под общ. ред. В. В. Сдобникова. Н. Новгород: НГЛУ, 2007. С. 71-85.
12. Шлепнев Д. Н. Юридический перевод как учебная дисциплина: основные принципы организации курса // Проблемы перевода, языка и литературы. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». 2014. Вып. 17. С. 153-171.
13. Шлепнев Д. Н. Юридический перевод, юридический текст, юридический дискурс: к вопросу об определении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77): в 4-х ч. Ч. 2. С. 174-177.
14. Bocquet C. La traduction juridique: Fondement et méthode. Bruxelles: De Boeck, 2008. 122 p.
15. Bocquet C. Traduction juridique et appropriation par le traducteur: L'affaire Zacharie, Aubry et Rau [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tradulex.com/Actes2000/bocquet.pdf> (дата обращения: 20.07.2015).
16. Cao D. Translating Law. Clevedon – Buffalo – Toronto: Multilingual Matters, 2007. XII+189 p.
17. Cornu G. Linguistique juridique. P.: Montchrestien, 1990. 412 p.
18. Gémard J.-C. La traduction juridique: art ou technique d'interprétation? // Meta. 1988. Vol. 33. № 2. P. 304-318.
19. Gémard J.-C. Traduire ou l'art d'interpréter: langue, droit et société: éléments de jurilinguistique. Québec: Les Presse de l'Université du Québec, 1995. Т. 2. Application. 232 p.
20. Mattila H. E. S. Comparative legal linguistics. Aldershot: Ashgate Publishing, 2006. 347 p.
21. Peshkov K. Le discours juridique en russe et en français: une approche typologique. Thèse de doctorat. Aix-en-Provence: Aix-Marseille Université, 2012. 665 p.
22. Šarčević S. New Approach to Legal Translation. The Hague – L. – Boston: Kluwer Law International, 1997. 308 p.
23. Souriaux J.-L., Lerat P. G. Cornu, Linguistique juridique // Revue internationale de droit comparé. 1991. Vol. 43. № 1. P. 257-259.

LEGAL DISCOURSE FROM THE POINT OF VIEW OF THE INTERPRETER: WORKING TRANSLATION TYPOLOGY

Shlepnev Dmitrii Nikolaevich

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
shlepnyev@gmail.com

The objective of the article is to propose a typology of translation of legal discourse, which has, above all, practical significance. To implement this task, the article presents the typology of existing legal discourse and legal sublanguages in a generalized form. Along with legal discourse and its categories, paralegal discourse is separately singled out. The article demonstrates an interdisciplinary – legal-linguistic and translation proper – approach.

Key words and phrases: legal translation; legal discourse; legal text; translation typology; classification of legal discourse; typology of legal discourse; types of legal discourse; classification of legal texts; typology of legal texts; types of legal texts; legal linguistics.